

Узнав, что Лян Сычжэ, возможно, согласится участвовать в пересъёмке, инвесторы на несколько дней притихли. Они прекрасно понимали, что если не найдут подходящего человека для повторных съёмок, то потеряют все деньги.

Изначально утверждённый на эту мужскую роль Хуан Цяньши, хоть не обладал такой уж большой кассовой привлекательностью, но всё же снялся во многих гонконгских фильмах и имел награду «Император кино».

Кассовые сборы — вещь загадочная и труднодостижимая. Иногда случалось, что большой экран оглаживал харизму признанных телезвёзд, оставляя на виду их недостатки и слабости. Зрители отказывались платить за фильмы с их участием. При внешнем сходстве телевидение и кино были абсолютно разными вселенными.

Какой актёр может заставить зрителей раскошелиться? Самыми лучшими были те, кто подружился с большим экраном, не сделал ни одного неверного шага и всегда умело выступал в разных ампулах. Например, Лян Сычжэ, который дебютировал на экране в 17 лет и стал откровением как для зрителей, так и для всей индустрии развлечений.

Однако, получив сценарий, Лян Сычжэ несколько дней молчал. Больше всех беспокоился Чжао Чэндун. Хоть он и сказал, что Лян Сычжэ всего лишь актёр, но узнав, что есть шанс заполучить Лян Сычжэ на пересъёмки, он был готов звонить ему по сотни раз в день, и это очень раздражало Линь Янь.

Через пару дней Линь Янь позвонил и пожаловался на это Цао Е:

— Этот Чжао Чэндун всё время уговаривает меня позвонить и спросить Лян Сычжэ о его решении. Меня это до смерти раздражает. Почему ты вообще начал работать с ним?

Цао Е и Линь Янь были друзьями детства, они выросли вместе, поэтому Цао Е обычно вёл себя просто в разговоре с ним:

— Он легко вкладывает деньги и редко вмешивается в фильмы. Таких дурачков и

беспроblemных людей в бизнесе поискать.

Линь Янь помолчал и кивнул, соглашаясь.

— Ты прав.

— Кроме того — это твои проблемы. Если он вынуждает тебя — иди и спроси.

— Я уже попробовал связаться с Лян Сычжэ. Он уехал в отпуск за границу. Я послал ему сообщение — он ответил через два дня, причём бессмыслицу. На телефонные звонки вообще не отвечает. Как мне догадаться, о чём он думает? Цао Е, умоляю! Ты же главный инвестор, спроси его лично! Он наверняка не оставит тебя без ответа.

Цао Е ничего не ответил, решительно положил трубку и вернулся к делам. О чём думает Лян Сычжэ, читал ли он сценарий, примет ли предложение о пересъёмках — Цао Е не мог, да и не хотел угадывать. Как руководитель Luomeng Media он не мог полностью сосредоточиться только на «Роковом выборе». К тому же с пересъёмками торопиться не стоило. Сейчас нужно было рассмотреть самый худший из возможных вариантов развития событий и найти на современном кинорынке хороший фильм, готовый к выходу в прокат. Если найти такой фильм, с нынешней рекламной мощью Luomeng Media Цао Е с большой вероятностью сможет получить крупную прибыль при небольших вложениях. Три года назад Luomeng начинала свой путь именно так. К сожалению, нынешний рынок фильмов переживал не лучшие времена: при ближайшем рассмотрении стало понятно, что он наполнен большими инвестициями и низкопробными фильмами. Малобюджетные фильмы, которые могли бы стать «тёмной лошадкой», было не так-то просто найти.

Цао Е как раз собирался просмотреть очередной проспект, когда ему снова позвонил Линь Янь. Сначала он не брал трубку, но Линь Янь не сдавался и позвонил ещё трижды, прежде чем Цао Е сдался и решил ответить.

— Хочу сказать тебе, что у нас есть шанс, — сходу заявил Линь Янь.

— Хм? — хмыкнул Цао Е и ждал, когда он продолжит.

Но, как и ожидалось, следующими словами Линь Яня были:

— Но, Цао Е, тебе всё равно придётся вмешаться.

Цао Е, посмотрев на папку с проектами, небрежно ответил:

— Достаточно того, что ты меня уже использовал.

— Не спеши отказываться. Лян Сычжэ только что перезвонил и сказал, что вернётся через пару дней. Я с трудом уговорил его поужинать с нами. Цао Е, если и тут ничего не выйдет, не говори, что я не пытался тебе помочь.

— И как ты же ты мне помог? Ты ведь сказал ему, что я приду, не предупредив меня, не так ли?

— Раз уж ты догадался, — без стыда ответил Линь Янь, — то можешь и прийти.

Цао Е ничего не ответил. В трубке царило молчание. Линь Янь не выдержал и снова начал его уговаривать:

— Не похоже, что между вами серьёзный конфликт, в худшем случае — мелкие недоразумения, которые возникли, когда вы были ещё молоды и неопытны. Зачем вести себя как бывшие любовники, которые боятся встретиться?

Цао Е на мгновение задумался над словами Линь Яня, и признал, что он прав, сказав:

— Это правда. Хорошо, я согласен.

— Хорошо. Тогда я отвечу Лян Сычжэ, что он обязательно должен прийти. Так и договоримся.

На самом деле, Лян Сычжэ пока не ответил согласием на предложение встречи. Линь Янь был тем ещё пройдохой, от которого не было спасения.

— Ах да, — не унимался Линь Янь, — если молодой президент Цао соблаговолит встретить Лян Сычжэ из аэропорта, то наша заинтересованность будет выглядеть гораздо искренней.

Не дав Цао Е ответит, он бросил трубку. Цао Е хорошо понимал, что Линь Янь так усердно занимается этим делом не только из-за их детской дружбы, но и потому что его компания Dongsheng Entertainment являлась вторым по величине инвестором фильма после Luomeng Media. Линь Янь всегда ставил свои интересы на первое место и явно не собирался упускать возможность использовать Лян Сычжэ для собственного успеха.

Вскоре после этого телефонного разговора кто-то разместил в сети информацию о том, что Лян Сычжэ рассматривает возможность заменить Хуан Цяньши в пересъёмках «Рокового выбора». Поначалу никто не поверил, но когда новость разошлась по нескольким крупным проверенным аккаунтам Weibo, люди постепенно перестали различать, что правда, а что ложь. Мнения в сети вновь разделились.

«Используют имя Лян Сычжэ для привлечения внимания! Трудно понять, насколько дерзко и бесстыдно поступает продюсерская компания»

«Если Лян Сычжэ действительно согласится на этот фильм, я в прямом эфире съем стиральную машину. Я серьёзно»

«Кинокомпания, пожалуйста, проснитесь и перестаньте мечтать»

«Учитывая непредсказуемый характер киноимператора Ляна, не знаю верить ли этим слухам...»

«Как его фанат в течение последних десяти лет я рыдаю, но думаю, он может сделать что-то подобное...»

«Лян Сычжэ может сделать что-то подобное, не боясь за свой статус, но позволит ли ему Сюй Юньчу?»

«Шутите? Если бы Сюй Юньчу могла удержать Лян Сычжэ, разве она позволила бы ему быть пойманным с таким количеством подружек?»

В общем, когда речь зашла об участии Лян Сычжэ в пересъёмках «Рокового выбора», мнения в сети разделились на три категории: «не верю», «не одобряю» и «отрицательно настроен».

Три дня спустя Лян Сычжэ вернулся в страну, как и обещал. В столичном аэропорту Пекина было 3:30 утра, и зоркие взоры преданных репортёров индустрии развлечений выхватили из толпы грязного и неряшливого Лян Сычжэ. Его лицо по-прежнему сияло красотой, но выглядел он словно перерыл кучу мусора в поисках объедков, а не вернулся после отдыха за границей.

Белая выдавшая виды рубашка, брюки со следами свежей грязи. Похоже, отпуск он провёл в тихой, малонаселённой деревне за границей. Когда к нему бросились репортёры, Лян Сычжэ немного испуганно сделал небольшой шаг назад.

— Ого, как вас тут много! — сказал он и немного растерянно прибавил: — О... не надо бы меня фотографировать в таком виде, верно?

— Надо, надо! — репортёры, окружившие его, заговорили все разом, подшучивая над ним. Лян Сычжэ их понял, не очень серьёзно поднес три пальца к уху и сказал:

— Да будут небеса мне свидетелями: я действительно был чист и свободен от желаний в последнее время.

Это вызвало взрыв смеха.

— Мы тебе не верим! — крикнул кто-то довольно громко. Шум нарастал, и всё больше людей собиралось вокруг. Ничего не понимающие пассажиры, услышав, что это Лян Сычжэ, стекались посмотреть. К счастью, в это раннее время пассажиров было не так много — толпа была не настолько велика, чтобы устроить хаос в аэропорту.

Сун Цинъянь, как исполнительный менеджер и личный помощник Лян Сычжэ, привела охранника аэропорта. Теперь он тщательно следил, чтобы актёра не толкали.

— Шшш, кто-то спит, — Лян Сычжэ жестом попросил всех замолчать, — ладно, рассказывайте. О чём вы так хотели меня спросить, что ждали здесь всю ночь? Давайте поболтаем, пока я иду.

Десятки репортёров последовали за ним, как только он начал двигаться. Один из репортёров сразу спросил:

— Сычжэ, ходят слухи, что ты собираешься заменить Хуан Цяньши в «Роковом выборе». Это правда?

— Вы здесь для этого... — Лян Сычжэ сделал задумчивую паузу, а затем с улыбкой продолжил:
— Вы так хорошо осведомлены. Да, я получил предложение и сейчас читаю сценарий.

— Тогда вы вернулись в этот раз специально, чтобы обсудить это?

— Догадайтесь, — Лян Сычжэ повернулся и улыбнулся, глядя на того, кто задал этот вопрос. Это был один из его приёмов при общении с прессой — он говорил «догадайтесь сами», когда не хотел отвечать. Кроме того, он намеренно подмешивал в свой взгляд флиртующие и

дразнящие нотки, и это заставляло собеседника не настаивать на ответе.

Так случилось и в этот раз: репортёр, задавшая вопрос, молодая женщина, растерялась, не зная, что сказать. Другой журналист тут же спросил:

— Господин Лян, могу я спросить, почему вы рассматриваете возможность участия в этих пересъёмках?

Взгляд Лян Сычжэ метнулся к лицу собеседника и остановился на нём: актёр не ответил прямо, сменив тему:

— Вы уже брали у меня интервью, не так ли?

— А... да. Вы помните, — репортёр был явно удивлён.

— Потому что заголовок, который вы выбрали, был немного... как бы это сказать... каверзным?
— он начал неторопливо и непринуждённо разговаривать с репортёром.

— Ваше отделение PR позже отказалось от этого заголовка.

— Это не они, это я отверг его. Случайно обратил внимание. Знаете, почему? — Лян Сычжэ говорил так, словно обменивался шутками с хорошим другом. — Хорошо, если вы видите меня насквозь, но с вашей стороны было не очень красиво пытаться разоблачить меня.

Даже сейчас Лян Сычжэ отчётливо помнил первоначальный заголовок статьи в журнале: «Молодой киноимператор Лян Сычжэ: высокомерие — всего лишь защита».

Благодаря высокому росту, длинным ногам и быстрому шагу Лян Сычжэ успел дойти до выхода из аэропорта, прежде чем журналисты успели ещё что-то спросить. Там его ждал внушительный чёрный минивэн. Водитель уже открыл заднюю дверь и ждал у обочины. Сопровождаемый охранником аэропорта, Лян Сычжэ нагнулся и сел в машину, оставшись целым и невредимым.

Дверь закрылась, и репортёры оказались заблокированы снаружи: град вопросов сыпался, роняя слабые отзвуки сквозь толстые тяжёлые двери машины. Сун Цинъянь зашла в машину с другой стороны и села на последний ряд сидений. Водитель быстро занял своё место, пристегнул ремень безопасности, отпустил ручной тормоз и включил зажигание. Движения его были быстрыми и плавными. Затем он повернулся и спросил у Лян Сычжэ:

— Господин Лян, выезжаем?

Лян Сычжэ смотрел на улицу. Сквозь чёрные стёкла он увидел висящую в небе яркую полную луну. Сегодня был шестнадцатый день лунного месяца, как раз то время, когда луна особенно кругла и ярка. Он молчал, и водитель не решался тронуться в путь.

Журналисты снаружи не теряли времени даром: кто-то попытался открыть двери. Изнутри всё это напоминало сцену из немого кино. Задний план тускло подсвечивали уличные огни, репортёры с озабоченными лицами беззвучно открывали и закрывали рты — внутри машины было не слышать, что они говорят.

— Сычжэ-гэ, поехали? — подумав, что он погрузился в свои мысли, Сун Цинъянь позвала его.

Лян Сычжэ вдруг сказал:

— Подожди, — и протянул руку, чтобы нажать на кнопку стеклоподъёмника. Как только окно опустилось, он облокотился на дверь и посмотрел на людей снаружи.

— Вы только что задали вопрос, на который я не ответил, не так ли?

Один из репортёров не расслышал его, но всё равно настойчиво повысил голос и спросил:

— Господин Лян, что вы думаете об употреблении наркотиков Хуан Цяньши?

Лян Сычжэ проигнорировал этот вопрос. Он говорил не слишком громко, но и не тихо, словно разговаривая сам с собой:

— Что касается того, почему я рассматриваю приглашение на пересъёмки... Этот фильм связан с одним человеком. Я в долгу перед ним и хочу отплатить ему.

Не обращая внимания на реакцию окружающих, он поднял стекло машины. Откинувшись на спинку сиденья, он расслабился и сказал водителю:

— Чэнь-гэ, поехали.

Сун Цинъянь позади совсем не разделяла его спокойствия. Как только окно полностью закрылось, она спросила, наклонясь вперёд:

— Сычжэ-гэ, что ещё за возвращение долга? Фильм связан с режиссером Цао Сююанем?

—И да и нет, — Лян Сычжэ умел держать людей в напряжении.

— Чем дальше работаю с тобой, тем меньше тебя понимаю... Боюсь, Юньчу-цзе завтра снова будет злиться, — Сун Цинъянь упёрлась подбородком в сиденье перед собой, в её голосе прозвучала нотка отчаяния. — Она и так не хотела, чтобы ты соглашался на этот фильм, а ты ещё выболтал про это журналистам, даже взял на себя инициативу и дал им жаркие поводы для сплетен. Ты не... — она говорила всё тише и тише, не решаясь продолжать.

Лян Сычжэ не расслышал её последних слов и спросил с закрытыми глазами:

— Что не так?

— Осторожность! Ты совсем не осторожен! — мужественно сказала Сун Циньянь.

Он не смог сдержать смех.

— Когда это ты видела, чтобы я был осторожным?

— Ничего страшного, если ты не осторожен в других вещах, — пробормотала Сун Циньянь под нос, громкость её голоса была на должном уровне — если она увидит хоть каплю недовольства на лице Лян Сычжэ, то сможет отступить, когда захочет, и сделать вид, что ничего не говорила. — Но в этот раз... Это правда нехорошо, ты даже не представляешь, как настроены люди в сети. Они все говорят, что ты — запасной вариант и собираешь чужие объедки. Это звучит ужасно.

— Пусть говорят, что хотят, — Лян Сычжэ открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на неё. — Веришь ты мне или нет, но через несколько часов я точно буду во всех заголовках. Что это у тебя за выражение лица? Я не был в горячем поиске уже несколько месяцев, ты должна быть счастлива.

На лице Сун Циньянь отразилось беспокойство:

— Ничего страшного, если ты не будешь в заголовках. Юньчу-цзе точно взорвётся, когда это станет трендом... Сычжэ-гэ, ты действительно планируешь сняться в этом фильме?

— Посмотрим, — голос Лян Сычжэ был спокойным.

— А? Ты ещё не решил, но уже сказал такое репортерам?

Сун Цинъянь вернулась на своё место с ошарашенным выражением лица. Она искренне переживала за Сюй Юньчу. Если Лян Сычжэ действительно согласится на фильм, его назовут заменой, подбирающим объедки, потерявшим достоинство. Если Лян Сычжэ не согласится, его будут ругать за использование этой темы, чтобы раздуть ажиотаж вокруг себя после того, как его сегодняшний ответ будет опубликован.

Она хоть и была молодой ассистенткой, работавшей в индустрии менее двух лет, уже могла предвидеть это. Неужели Лян Сычжэ, проведя в отрасли десять лет, пережив оскорблений больше, чем выпито воды, не предвидел таких последствий? Погрузившись в свои мысли, она поспешно достала телефон и отправила Сюй Юньчу сообщение.

<http://bllate.org/book/12811/1130210>